

EASTERN SPACE IN THE CREATIVITY OF A. I. KUPRIN

ВОСТОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. КУПРИНА

Natela Khinchagashvili

Doctor of Philology,
Associate Professor of Gori State University,
Chavchavadze st., №53, 1400, Gori, Georgia,
+995557277666, natela.sveta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0322-378X>

Abstract. The actuality of this research is conditioned with sociocultural processes, connected with globalization.

This research is dedicated to learn the eastern space in the works of the classic of Russian literature A.I. Kuprin, identifying orientalism as a cultural aspect, understanding the breadth and accuracy of its use in his prose.

Trying to conduct a holistic study of Eastern traditions in the creative perception of A.I. Kuprin, the author sets goals to find out the origins of the reasons that prompted Kuprin to turn to the world of the East (philosophical, ethical, aesthetic, biographical), to identify the writer's works of art containing Eastern themes and motifs, meaning and symbolism of Muslim names, terms, symbols toponyms.

The topic was studied not only on the basis of the writer's artistic creativity, but also with the involvement of journalism, diary entries, and letters of the writer.

Keywords: sociocultural environment, intercultural communication, oriental roots, spiritual values, ethical and aesthetic chronotop.

ნატელა ხინჩაგაშვილი

Доктор филологии, ассоциированный профессор
Горийского государственного университета,
ул. Чавчавадзе №53, 1400, Гори, Грузия,
+995557277666, natela.sveta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0322-378X>

Абстракт. Актуальность настоящего исследования обусловлена социокультурологическими процессами, сопряженными с глобализацией в неразрывной связи с проблематикой межкультурной коммуникации.

Статья посвящена исследованию восточного пространства в творчестве классика русской литературы А.И. Куприна, выявлению ориентализма как культурологического аспекта, осмыслению широты и точности использования в его прозе.

Пытаясь провести целостное исследование восточных традиций в творческом восприятии А.И.Куприна, автор ставит цели выяснить истоки причин, побудивших Куприна обратиться к миру Востока (философских, этических, эстетических, биографических), выявить

художественные произведения писателя, содержащие восточные темы и мотивы, смысл и символику мусульманских имен, терминов, понятий, топонимов.

Тема исследована на материале не только художественного творчества писателя, но и с привлечением публицистики, дневниковых записей, писем писателя.

Ключевые слова: социокультурная среда, межкультурная коммуникация, восточные корни, духовные ценности, этико – эстетический хронотоп.

Введение. Культурный взаимообмен между Россией и Востоком отмечается еще с XV века а уже с XVIII века Восток вдохновлял русских деятелей культуры и стал неотъемлемой темой их творчества. Со временем – первой половины XIX века интерес к ориентализму только расширился и углубился. Он проявился в тематике художественных произведений, символике понятий исламской религии и мифологии, заимствований из лексики арабского, персидского, турецкого языков, топонимике, в названиях предметов быта, одежды. Востоком болели русские мыслители (П. Я. Чаадаев, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Г. П. Федотов), художники, музыканты. Восток вызывал восхищение и стал неотъемлемой темой творчества многих русских писателей: классицистов (Г. Р. Державин), романтиков (поэты-декабристы, А.С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов), реалистов (Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов). Экзотика вызвала новый взрыв интереса русских модернистов к культурному и литературному наследию восточных стран. Это В. Хлебников, изучающий японский язык и пытавшийся найти в нём особые формы выразительности, влюбленный в Африку Н. С. Гумилёв, М. А. Волошин и О. Э. Мандельштам, И.А.Бунин и многие другие. Невозможно постичь глубину их творческого наследия, не изучив глубину смысла и культурного подтекста произведений вышеперечисленных на восточную тему.

Таким же образом нельзя понять мироощущение А.И.Куприна, не изучив биографический материал и религиозно-философские предпочтения писателя, поясняющие его «моду на Восток». Именно в этом состоит актуальность нашего исследования.

Исходя из вышесказанного, нами были поставлены следующие цели: выяснить истоки причин, побудивших Куприна обратиться к миру Востока (биографических, этико-эстетических, философских); выявить художественные произведения писателя, содержащие восточные темы и мотивы, смысл и символику мусульманских имен, терминов, понятий, топонимов.

Методы. Для решения задач исследования мы использовали методы наблюдения, сопоставительного и компонентного анализа всего художественного слова Куприна: поэзии, прозы, публицистики, с привлечением дневников, писем и прижизненной критики, воспоминаний о нем современников, родных и близких. В чем и состоит научная новизна данного исследования.

Результаты и обсуждение. Существуют внутренние и внешние факторы интереса писателя к Востоку, определившие ориентальное направление его творчества. К таковым, в первую очередь, мы относим мусульманские корни происхождения Куприна, что он постоянно и с гордостью отмечал (одно время писатель даже носил тюрбетейку, а дома надевал восточный длиннополый халат). Исходя из этого, на наш взгляд, биографическому аспекту обращения Куприна к восточной теме должно быть уделено особое внимание. При всем том, что проблеме темы Востока в творчестве Куприна посвящено много исследований (исследователей, в основном, интересовало влияние на стилевые искания, сюжетный и образный ряд произведений писателя), биографический аспект как отдельный предмет исследования изучен недостаточно, что затрудняет проникновение в глубины творческого наследия, понимание писательского мироощущения. В этой связи, на наш взгляд, интересно ознакомиться с выдержками высказываний самого писателя, иллюстрациями и фотографиями на тему, откорректированной таблицей генеалогического древа Кулунчаковых

(материнская линия писателя) и Куприных, биографическими сведениями о матери писателя, отношения с которой оставили определенный отпечаток на судьбе и творчестве Куприна.

Говоря же о внешних факторах проявления постоянного интереса Куприна к Востоку (особенно в эмиграции), следует обратиться к комплексу исторических, философских, этических и эстетических ценностей, именуемых «восточными». Они нашли отражение в творчестве тех деятелей культуры «серебряного века», для которых Восток был категорией не столько географической, сколько духовной.

Обращение писателя к восточному фольклору не являлось только данью литературной моде. Писателя искренне тревожило наступление «смутного времени, в котором стерлась черта простой нравственности», «...густого тумана, который опутал не только Россию, но и весь мир» (Куприн 1973, 9:157). Полностью осознал писатель и явление «евроцентризма» - невозможность строить концепции с опорой на духовные ценности только Европы. Поиски идеала, спасение от бездуховности, решение вопросов духовного существования человека привели писателя к древнему Востоку, привлекавшему его своим величием, мудростью, таинственностью, духовным богатством. Вот тут и выстраиваются мифы и легенды в восточную мифологическую систему в прозе Куприна.

В 1894 году под названием «Альза (Легенда)» Куприным был опубликован первый рассказ на восточную тему «Аль-Исса». Вслед за ним последовали «Демир-Кая» (1906) и «Кисмет» (1923). В этих произведениях с лихвой использованы мотивы, имена и понятия, генетически связанные с исламом и мусульманской культурой: имам, Коран, Аллах, грехопадение, путь, духовный поиск, странничество, «чудесное прозрение», прозрение бытия, поэт-пророк, «судьба», любовь и смерть, грех и его искупление, «демон», ситуация «свой среди чужих, чужой среди своих», мистицизм, возвращение, человек и рок; аллегорический уровень текста, единство интонации, образ возлюбленной через «растительный код» (роза, пальма). Всё это является попыткой писателя проникнуть в культуру и ментальность ислама и чрезвычайно важно для освещения темы Востока в произведениях Куприна.

Художественно-изобразительные средства, жанровые традиции, идейно-тематические, сюжетно-композиционные и персонажные решения писателя в оригинальных текстах подтверждают влечение писателя к тем духовным ценностям, которые могут быть осмыслены в общечеловеческом плане.

В отдельный блок следует выделить воспоминания современников (коллег по перу, литературных критиков, близких и родных писателя) о А.И.Куприне. В них можно обнаружить множество фактов, подтверждающих наши соображения на тему. Так, например, близко знавшие Куприна В.Муромцева-Бунина, Н.Рощин, К.Чуковский, М.Куприна-Иорданская, К. Куприна, Н.Тэффи и другие современники писателя оставили много интересных воспоминаний о восточной внешности Куприна, его любви к лошадям, благоговейного отношения к поэзии О.Хайяма, горячем восточном нраве, гордости за княжеское (со стороны матери) происхождение, ощущение мира на чувственном уровне (вкус, запах, цвет, звук, чувство юмора), что сам писатель также относил на счет своего происхождения.

Способствуют филологическому анализу текста и отрывки из многих автобиографических произведений Куприна: «Беглецы», «Юнкера», ««Последние рыцари», Изумруд», «Пегие лошади», «Святая ложь», Звезда Соломона. Ключевыми словами в них являются *мурза, князь, культура Востока, ислам, мусульманская вера, восточная внешность, татарское происхождение, хан, Аллах, имам.*

Заключение. Результаты нашего исследования позволили сделать следующие утверждения:

1). Интерес к культуре Востока А.И.Куприн испытывал на разных этапах творчества: до отъезда за границу и в эмиграции. Нами выявлены идеи, темы и мотивы ориентального характера в творчестве писателя.

2). Можно выделить несколько причин, побуждавших обращение писателя к ориентальной теме: это внутренняя, в первую очередь, чисто биографическая причина, и затем внешняя: мировоззренческая и этико-эстетическая.

3) Под биографическим аспектом обращения Куприна к восточной теме мы подразумеваем его татарское (восточное) происхождение, непростые отношения с матерью, оставившие неизгладимый след в его биографии и, таким образом, сформировавшее восприятие связей русской литературы с Востоком.

4). В обработках восточных (арабских, персидских, турецких, библейских) легенд А.Куприн стремился найти и преподать русскому читателю базовые ценности восточного духовного кода, решить этико-эстетические и философские проблемы своего непростого времени.

5). Пытаясь получить ответы на «вечные вопросы», автор по-своему, творчески, в общечеловеческом плане переосмысливает художественный материал и даёт ему новое символическое значение.

6). Языковой фон своих «восточных» произведений писатель обогащал лексико-семантическими элементами, терминологией, символами, образами и мотивами Востока в форме цитат, реминисценций, стилизаций.

7). «Чарующий и сказочный мир Востока», его «аромат, магия и утонченное искусство» были близки по духу писателю и являлись сознательной установкой, необходимой для выражения собственной индивидуальности, ощущения сопричастности к непростому миру конца XIX - начала XX века.

В заключение мы выражаем надежду на то, что проведенное нами исследование даст возможность по-новому, целостно увидеть его личную жизнь и творчество.

Использованная литература

- Арсеньева, Л. (1994). *О Куприне. Дальние берега. Портреты писателей эмиграции. Мемуары*. Москва.
- Дьякова, Е. (2000). *Александр Куприн. Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов): В 2-х т.* Москва.
- Куприн, А. (1973). *Собрание сочинений в 9 тт. Т.8.* Москва.
- Куприн, А. (1973). *Фольклор и литература. Собрание сочинений в 9 тт.* Москва.
- Бунин, И. (1967). *Куприн. – Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 тт.* Москва.
- Куприна-Иорданская, М. (1960). *Годы молодости.* Москва.
- Куприна, К. (1979). *Куприн – Мой отец.* Москва.
- Рощин, Н. Я. (1999). *Мой Куприн.* Москва.
- Усачева, Т. (1991). *Повесть А. Куприна «Звезда Соломона» в контексте историко-литературного процесса конца XIX — начала XX века // Писатель в литературном процессе.* Вологда.
- Фигурнова, О. (1999). *Четвертая жизнь Куприна. Голос оттуда, 1919—1934: Рассказы. Очерки. Воспоминания. Фельетоны. Лит. портреты. Некрологи. Заметки.* Москва.
- Хинчагашвили, Н. (2011). *Восточные легенды в контексте творчества А.И. Куприна. V международный симпозиум «Современные проблемы литературоведения», Литературный Институт Грузии. Тбилиси.*
- Яхьяпур, М. (2007). *Иван Бунин и мир Востока.* Тегеран.

REFERENCES

- Arsen'eva, L. (1994). *O Kuprine. Dal'nie berega. Portrety pisatelej jemigracii. Memuary [About Kuprin. Distant shores. Portraits of emigration writers. Memoirs]*. Moscow.
- D'jakova, E. (2000). *Aleksandr Kuprin. Russkaja literatura rubezha vekov (1890-e — nachalo 1920-h godov): V 2-h t [Alexander Kuprin. Russian literature of the turn of the century (1890s — early 1920s): In 2 volumes]*. Moskva.
- Kuprin, A. (1973). *Sobranie sochinenij v 9 tt [Collected works in 9 volumes]*. Vol. 8. Moscow.
- Kuprin, A. (1973). *Fol'klor i literatura. Sobranie sochinenij v 9 tt [Folklore and literature. Collected works in 9 volumes]*. Moscow.

- Bunin, I. (1967). *Kuprin. – Bunin I.A. Sobranie sochinenij v 9 tt [Kuprin. – Bunin I. A. Collected works in 9 volumes]*. Moscow.
- Kuprina-Iordanskaja, M. (1960). *Gody molodosti [The years of youth]*. Moscow.
- Kuprina, K. (1979). *Kuprin – Moj otec [Kuprin is My father]*. Moscow.
- Roshhin, N. Ja. (1999). *Moj Kuprin [My Kuprin]*. Moscow.
- Usacheva, T. (1991). *Povest' A. Kuprina «Zvezda Solomona» v kontekste istoriko-literaturnogo processa konca XIX — nachala XX veka // Pisatel' v literaturnom processe [Kuprin's novel "The Star of Solomon" in the context of the historical and literary process of the late XIX - early XX century // A writer in the literary process]*. Vologda.
- Figurnova, O. (1999). *Chetvertaja zhizn' Kuprina. Golos ottuda, 1919—1934: Rasskazy. Oчерki. Vospominanija. Fel'etony. Lit. portrety. Nekrologi. Zametki [Kuprin's fourth life. The Voice from there, 1919-1934: Short Stories. Essays. Memories. Feuilletons. Lit. portraits. Obituaries]*. Moscow.
- Hinchagashvili, N. (2011). *Vostochnye legendy v kontekste tvorcestva A. I. Kuprina [Notes Oriental legends in the context of A. I. Kuprin's work]. V mezhdunarodnyj simpozium «Sovremennye problemy literaturovedenija» [V International Symposium "Modern problems of Literary Criticism"]*, Literaturnyj Institut Gruzii [Literary Institute of Georgia]. Tbilisi.
- Jah'japur, M. (2007). *Ivan Bunin i mir Vostoka [Ivan Bunin and the World of the East]*. Tehran.